

ВЕЛИКИЙ РАССИНХРОН

Нейромонах Леший OG

Нейромонах OG

Хроники Ордена Грибников.

Книга 14. Великий Рассинхрон

<https://litres.ru/74609022>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда единый сервер мира рухнул, реальность распалась на лоскуты. На одной улице майское солнце соседствует с январской стужей, а в северной тайге просыпается древний карантинный бунт 1982 года. Забытый вирус Радикалов-Очистителей стремится выморозить Оболочку до абсолютного нуля, превратив живой мир в безликое стеклянное кладбище.

Артёму, Кире и ветерану Илье Воронцову предстоит пройти сквозь чанки времени, примирить войну дерева и стали на Мосту Разлома и спуститься в глубины бункера «Узел-Север». Там, у замерзшего Кристалла Власова, им придется столкнуться с последним выбором: позволить системе замерзнуть в идеальной тишине или защитить хрупкий, полный ошибок и тепла живой мир. Время тикает, и на кону — общий пульс всей планеты.

Содержание

Пролог. Пепел старых систем	4
Глава 1. Два времени на одной улице	6
Глава 2. Снег посреди сирени	12
Глава 3. Книги на полке верстака	18
Глава 4. Защитный периметр блокнота	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нейромонах Леший ОГ

Хроники Ордена

Грибников. Книга 14.

Великий Рассинхрон

Пролог. Пепел старых систем

Земля помнит всё — и тяжесть шагов тех, кто ушел первыми, и холод металла, брошенного в заброшенных бункерах, и треск синего инея, затягивающего память.

В ту ночь, когда над карельскими лесами впервые за сорок лет замерцала странная, розовая рябь цифрового заката, на Чердаке Лешего ОГ было непривычно тихо. Остывала кирпичная печь, за окном качала мокрыми лапами вековая сосна, а на верстаке, среди пожелтевших схем и радиодеталей, лежала раскрытая тетрадь со старой, натруженной записью.

Мир вокруг казался прочным — ровно до тех пор, пока на экране старого осциллографа не дрогнула зеленая линия луча. Частота Шумана, державшая планету в равновесии на отметке , внезапно просела, дернулась и замерла на ледяной мертвой ноте.

Где-то там, глубоко под мшистыми корнями северных бо-

лот, в заброшенном бункере «Узел-Север», медленно повернулся заржавленный маховик автономного протокола. Забытый вирус Радикалов-Очистителей, запертый в 1982 году жертвой оператора Максима, начал отсчет обратного времени. Ледяная мгла поднялась из-под земли, затягивая просеки, ломая стрелочные переводы и превращая живые воспоминания в безликие пиксели серого шума.

Сеть дала трещину. Великий Рассинхрон начался.

Глава 1. Два времени на одной улице

После спасения Чердака и запуска Симбиотического протокола Артём был уверен, что заслужил хотя бы пару недель каникул без системных катастроф.

Первые три дня прошли идеально: солнце грело по-летнему, речка манила прохладой, а на полке в мансарде мирно стояли два увесистых тома «Кода грибницы». Казалось, что жизнь без центрального процессора и надзирателей — это лучшее, что могло случиться с миром. Больше никакой БЭСМ-6, никакого Компилятора с его дурацкими ультиматумами. Каждый дуб, каждый ручей и каждая былинка в тайге стали самостоятельными хозяевами своей судьбы.

Но утро четверга началось со странности, которую невозможно было списать на плохой сон.

Артём вышел на крыльцо в одних шортах и легкой футболке, щурясь от яркого солнца. На часах было девять утра. Воздух пах одуванчиками, смолой и свежееиспеченным хлебом из соседней пекарни.

Он спустился по ступенькам, толкнул калитку и вышел на Школьную улицу — широкую грунтовую дорогу, соединявшую окраину поселка со стадионом.

И прямо посреди дороги Артём замер как вкопанный.

Улица была буквально разрезана пополам ровной невидимой чертой, шедшей строго по осевой линии колеи.

Слева, у забора тети Вали, буйно цвела сирень, гудели шмели, а на пыльной траве грелась толстая рыжая кошка. Термометр на столбе с этой стороны уверенно показывал $+22^{\circ}\text{C}$.

А вот справа...

Справа, у забора дяди Миши, трава была покрыта густым хрустящим инеем. Лужи затянуло толстым, потрескавшимся сизым льдом. Из щелей деревянного сарая свисали полуметровые сосульки, с крыши срывалась мелкая колючая крупа, а у забора лежал настоящий, плотный ноябрьский сугроб.

— Синицын, стой где стоишь! — раздался звонкий крик.

Артём повернул голову.

Со стороны стадиона к нему бежала Кира. На ней была легкая майка и кеды, но в руках она держала старую теплую отцовскую куртку на овчине. Добежав до границы улицы, Кира резко затормозила, тяжело дыша:

— Не наступай на правую колею босыми ногами! Там минус десять!

— Кира... это что, локальный циклон? — опешил Артём, осторожно протягивая руку над границей.

Ощущение было диким. Пальцы левой руки грело ласковое майское солнце, а ладонь правой руки в ту же секунду обжигало сухим морозом, от которого мгновенно побелела кожа.

— Какой еще циклон! — Кира накинула куртку на плечи.
— Мы полчаса назад вышли с ребятами на стадион попинать мяч. Встали у ворот. Васька пробил пенальти... Смотри сам!
Она указала в сторону школьного поля.

Посреди футбольного газона застыла сюрреалистичная картина. Левая половина поля зеленела сочным клевером. Правая половина была закована в чистый, зеркальный каток, на котором сиротливо валялся футбольный мяч.

Причем мяч лежал ровно на центральной линии! Его левый бок был мягким и мокрым от росы, а правый покрылся твердой коркой льда толщиной в палец.

Для любого двенадцатилетнего парня, который хоть раз играл по сети с друзьями, суть проблемы стала понятна мгновенно.

— **Рассинхрон**, — медленно выговорил Артём, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Сетевой десинк.

— Что? — переспросила Кира.

— В онлайн-играх такое бывает постоянно, — начал объяснять Артём, присаживаясь на корточки у теплой обочины. — Представь, что вы с друзьями играете в «Майнкрафт» или шутер. Пока вы подключены к одному главному серверу, сервер следит за всеми: он говорит каждому компьютеру, какая сейчас секунда, где летит пуля и какая на карте погода. Но в тринадцатой книге мы этот сервер уничтожили! Мы перевели мир на пиринговую сеть — P2P. Торрент!

— Ну да, — кивнула Кира. — Чтобы каждый узел держал

свой кусок мира.

— Вот именно! Но в торрент-сетях компьютеры должны постоянно сверять часы! Если связи нет или настройки сбились, начинается **десинк**. Твой компьютер считает, что сейчас день, а компьютер соседа думает, что уже ночь. У тебя дверь открыта, а друг в нее врывается, потому что у него она закрыта!

Артём указал на ледяную половину дороги:

— Правая сторона улицы зацепилась за корневой узел старого ельника на севере, где в памяти мицелия застрял ноябрь 1982 года. А левая сторона живет по майскому ритму соснового бора! У них нет единого таймера! Мир разваливается на разные времена года!

В этот момент со стороны дома Артёма раздалось тихое, невозмутимое:

— *Мяу.*

По забору грациозно шел Мурзик. Угольно-черный кот с круглыми янтарными глазами спрыгнул на теплую траву, подошел к границе аномалии и осторожно потрогал лапой ледяную колею.

Отдернув лапу от мороза, Мурзик недовольно фыркнул, потряс подушечкой, а затем уселся ровно на стыке двух миров — половиной круглой попы на зеленой траве, а второй половиной на сугробе.

Его шея вздрогнула. В воздухе раздался знакомый низкий, бархатный рокот:

Xrrrr-xrrrr-xrrrr...

Частота .

Над головой кота на долю секунды мигнула знакомая зеленая строка:

```
[DAEMON: Murzik.sys // SYNC_PULSE: 7.83 Hz //  
LOCAL_RADIUS: 1.5m]
```

Прямо вокруг черного кота лед со звонким треском растаял! Образовался идеальный круг диаметром в три шага, где сугроб превратился в теплую лужицу, из которой тут же пробился желтый одуванчик.

— Кот работает как сетевой калибратор! — восхищенно выдохнула Кира. — Он урчит на частоте планеты и заставляет оба сектора договориться о времени!

— Но он держит всего полтора метра вокруг себя, — покачал головой Артём. — На всю планету одного Мурзика не хватит, даже если кормить его чистой сметаной три раза в день.

Внезапно с конца улицы донесся бешеный топот.

По теплой обочине к ним мчался Илья Воронцов. На нем была расстегнутая штормовка, очки сползли на самый кончик носа, а в руках он сжимал странный прибор — тяжелый стрелочный частотомер в карболитовом корпусе, соединенный проводами с длинным медным щупом.

— Ребята! — задыхаясь, прохрипел старик, тормозя рядом с ними. — Беда! Рассинхрон — это только верхушка айсберга!

— Дядь Илья, мы уже поняли, узлы потеряли такт... — начал Артём.

— Да если бы только такт! — Илья нервно ткнул медным щупом в сторону северного горизонта, где над верхушками тайги клубились свинцовые, неестественно застывшие тучи. — Из-за того, что временные слои перепутались, рухнули защитные карантинные шлюзы на старой станции «Узел-Север»!

Лицо старика стало пепельно-серым:

— Оттуда пополз серый кристаллический иней. Проснулся законсервированный код **Радикалов-Очистителей**.

Кира испуганно отступила на шаг:

— Тех самых Очистителей? Из восстания 1982 года, о котором написано во второй книге «Код грибницы»?!

— Тех самых, — глухо подтвердил Илья. — Тех, кто считал, что жизнь — это баг, и пытался выморозить Оболочку до абсолютного нуля. Их вирус вырвался из карантина. Он использует рассинхрон, чтобы навсегда превратить наш мир в стеклянное ледяное кладбище!

Глава 2. Снег посреди сирени

Слова Ильи повисли в воздухе тяжелее свинцовой гири.

Артём повернулся и посмотрел туда, куда указывал медный щуп прибора: на северную окраину поселка, где Школьная улица растворялась в сосновом бору.

Там происходило то, от чего мороз продирает по коже даже посреди двадцатиградусного майского тепла.

По верхушкам сосен ползла не обычная грозовая туча. Это была сплошная, мертвенно-серая полоса густого тумана, расчерченного на крошечные кристаллы. И там, где край этого тумана касался земли, мир переставал быть живым.

Обычный снег падает мягкими хлопьями, тает на ладонях и блестит на солнце. Но это был не снег.

По траве, по штaketникам заборов и по стволам берез с сухим стеклянным треском полз **серый кристаллический иней**. Он не сверкал. Он был матовым, шершавым и плотным, словно жидкий пластик, застывающий за долю секунды.

На глазах у ребят куст цветущей сирени у крайней избы попал под гребень наступающего фронта. Нежные лиловые лепестки не осыпались и не завяли: они мгновенно остекленели, покрылись серыми кристаллами и замерли навсегда. Когда ветка качнулась от сквозняка, она не согнулась — она с резким хрустом отломилась и рассыпалась по сугробу де-

сятками крошечных, серых полигональных осколков.

В ту же секунду над дорогой пролетал обыкновенный поселковый воробей.

Птица метнулась через невидимую границу, взмахнула крыльями... и застыла прямо в метре от земли! Воздух вокруг воробья остекленел, превратившись в прозрачный ледяной куб с зависшим внутри пернатым силуэтом.

— Что за... — Кира зажала рот ладонью, пятясь назад. — Он его просто заморозил?!

— Не заморозил, а зашифровал, — хрипло выдохнул Илья, подкручивая верньер на карболитовом частотомере. Стрелка прибора металась в красной зоне шкалы, выбивая бешеную дробь. — Для любого пацана, играющего в компьютер, это явление объяснить проще простого. Знаете, что такое вирус-блокировщик? Троян-вымогатель, который пробирается в Windows?

— Шифровальщик, — кивнул Артём, не отрывая глаз от стеклянного воробья. — Он блокирует рабочий стол, переименовывает все фотографии и документы в непонятный набор символов, а потом требует выкуп, замораживая систему так, что ни одну программу не открыть.

— В самую точку, Сеницын, — мрачно подтвердил старик. — Именно это делает вирус Очистителей. В 1982 году фракция Радикалов в Ордене решила, что люди — это ошибка. Они видели, что Нулевой Цикл дает сбои, что Оболочка лагает и теряет текстуры. И вместо того чтобы лечить мир,

они решили: раз игра тормозит, надо нажать паузу и стереть всё к чертовой матери. Заморозить все переменные до абсолютного нуля — до нуля градусов по Кельвину, когда атомы перестают шевелиться!

— И как этот вирус спал сорок лет? — спросила Кира, кутаясь в теплую куртку на овчине.

— В карантине! — Илья нервно поправил очки. — На старой узловой станции «Узел-Север» дед Леший OG вместе с моим отцом запечатали код восстания в глубокий свинцовый бункер. Они отрезали станцию от глобального мицелия и поставили цифровой файрвол. Но вчера вы запустили Симбиотический протокол. Центрального сервера больше нет. Начался рассинхрон — разные куски тайги поспорили о времени, защитные шлюзы потеряли питание, и карантинная папка просто распахнулась настежь!

Серый иней приближался со скоростью идущего человека.

До забора дома Артёма оставалось меньше пятидесяти метров. В воздухе отчетливо запахло жидким азотом, жжеными предохранителями и застывшим машинным маслом.

Мурзик, сидевший на границе майской колеи, вдруг резко поднялся на все четыре лапы.

Его уши плотно прижались к голове, шерсть на загривке встала дыбом, а длинный хвост нервно заходил из стороны в сторону. Янтарные глаза кота полыхнули яростным золотом.

— *Ш-ш-ш-х-х-х!* — угрожающе зашипел черный кот пря-

мо в лицо наползающему серому мареву.

Он сделал шаг вперед, навстречу ледяному фронту, и снова включил свой стабилизирующий генератор:

Xrrrr-xrrrr-xrrrr...

Частота ударила упругой волной. Вокруг кота мгновенно надулся невидимый теплый пузырь радиусом в полтора метра.

Серый кристаллический иней наткнулся на кошачий купол и со звоном остановился. Ледяные иглы обламывались о границу природной вибрации, с шипением превращаясь в белые струйки пара.

Но Артём видел: спина Мурзика мелко дрожала.

Над затылком кота полупрозрачная системная строка начала тревожно мигать алыми пикселями:

[DAEMON: Murzik.sys // SYNC_OVERLOAD: 89% // TEMP: CRITICAL]

— Он не удержит весь фронт! — закричал Артём, бросаясь к коту. — Волна шире поселка! Она просто обойдет Мурзика с флангов и накроет наши дома сзади!

— Мурзик, назад! — Кира подскочила, подхватила сопротивляющегося и шипящего кота под передние лапы и прижала к груди.

Стоило коту оторваться от земли, как защитный купол схлопнулся, и серый иней с удвоенной яростью бросился вперед, мгновенно заморозив гравийную обочину у калитки.

— В дом! На Чердак! — скомандовал Илья, срываясь на

бег. — Нам нужны дедовские книги! Без канонического ключа дезактивации мы не закроем карантин!

Они вихрем взлетели по ступеням крыльца, влетели в прихожую, и Илья с грохотом захлопнул тяжелую дубовую дверь на два засова.

Спустя три секунды по наружной стене дома словно хлестнули горстью стеклянных шариков — серый вирус ударил в бревна. Оконные стекла в рамах мгновенно покрылись плотным непрозрачным узором из острых серых треугольников, свет в комнате померк, а температура за пару секунд упала градусов на пятнадцать.

Ребята гуськом взбежали по крутой лестнице на чердак.

Здесь, под мансардным окном, на верстаке царил относительный покой. В эмалированной миске со сколом мирно плескалась прозрачная родниковая вода, подсвеченная двумя медными копейками на дне.

Кира бережно опустила Мурзика на верстак. Кот тяжело дышал, часто облизывая нос, но сразу же лег возле миски, восстанавливая силы от чистой воды Якоря.

Артём бросился к сосновой полке, где стояли два тяжелых тома с золотым тиснением.

Он протянул руку и решительно снял вторую книгу — ту самую, о которой с таким благоговением и страхом говорил Компилятор ядра:

«КОД ГРИБНИЦЫ. ТОМ 2: ВОССТАНИЕ ОЧИСТИТЕЛЕЙ».

Книга в темно-зеленом тканевом переплете казалась невероятно морозной на ощупь, словно ее только что достали из морозильной камеры.

— Вот она, — выдохнул Артём, опуская фолиант на деревянный верстак рядом с миской. — Здесь записано всё, что произошло в восемьдесят втором году.

Илья подошел ближе, его пальцы слегка подрагивали, когда он коснулся корешка:

— Именно там Максим оставил свои последние инструкции. Если мы хотим остановить эту ледяную чуму и вернуть поселку единое время, нам придется открыть закрытые страницы канона и выяснить, какую цену Максим заплатил на станции «Узел-Север».

Снизу, из-под пола первого этажа, донесся тяжелый, леденящий душу треск.

Вирус начал прогрызать фундамент.

Глава 3. Книги на полке верстака

Снизу, из коридора первого этажа, донесся резкий звук, похожий на треск разрываемой парусины.

Серый кристаллический иней вгрызался в половицы дома. Холод медленно, шаг за шагом, поднимался по деревянным ступенькам лестницы: воздух на чердаке стал сухим и колким, а дыхание Артёма вырывалось белесыми клубами пара.

Лишь вокруг дубового верстака всё еще сохранялся крошечный островок лета.

Эмалированная белая миска с синей каймой и сколом на боку тихо звенела, отражая мягкий свет мансардного окна. Чистая вода внутри нее не замерзала. Мурзик, свернувшись клубочком возле миски, мерно вибрировал на частоте, прикрыв янтарные глаза. Его тихое мурлыканье держало оборону комнаты: серый иней замирал в двух шагах от ножек верстака, не решаясь подойти ближе.

Артём опустил на верстак тяжелый темно-зеленый том с золотым тиснением:

«КОД ГРИБНИЦЫ. ТОМ 2: ВОССТАНИЕ ОЧИСТИТЕЛЕЙ».

Книга открылась с упругим шорохом плотной мелованной бумаги. От ее страниц пахло типографской краской, машинным маслом железнодорожных депо и сушеной полы-

нюю.

— Ищи октябрь восемьдесят второго, — скомандовал Илья, нависая над столом и нервно потирая замерзшие ладони. — Раздел «Карантинная изоляция Узла-Север».

Кира осторожно перелистнула несколько глав. Ее пальцы скользили мимо чертежей старых советских реле, схем железнодорожных разъездов и машинописных логов Наблюдателей.

На странице двести сорок восемь ее взгляд зацепился за схему, нарисованную черной тушью: круглый бункер с расходящимися от него железнодорожными лучами и надписью поверх: *«Сектор закрыт бессрочно. Протокол "Абсолютный Ноль" запечатан»*.

— Вот оно! — Кира указала пальцем на пожелтевший лист. — Слушайте:

«...Фракция Радикалов-Очистителей под руководством инженера Власова объявила несовершенство Оболочки преступлением против логики. Они утверждали, что бесконечные ошибки, эмоциональные сбои и баги в поведении людей перегружают вычислительные контуры Нулевого Цикла. Их целью стало создание идеального мира без единой погрешности. Но поскольку живого человека невозможно избавить от ошибок, идеальным состоянием реальности они признали абсолютную неподвижность — криогенную заморозку всех переменных до температуры (минус двести семьдесят три целых пятнадцать сотых градуса Цельсия)...»

— Абсолютный ноль... — прошептал Артём, чувствуя, как по спине пробежал настоящий мороз.

Любой двенадцатилетний геймер понял бы безумие Очистителей в два счета.

Представьте, что у вас на компьютере начала подтормаживать любимая сетевая игра. Текстуры иногда не прогружаются, пинг скачет, в коде появляются баги. Что делает нормальный игрок? Он ждет патча от разработчиков, чистит кэш, настраивает графику и продолжает играть.

А что сделал бы озлобленный псих? Он бы закричал: «Игра кривая, всё тормозит!», выдернул из розетки шнур питания, залил системный блок жидким азотом и разбил материнскую плату кувалдой, чтобы на ней больше никогда ничего не зависало.

Очистители были именно такими «игроками». Они решили, что если заморозить весь мир до состояния неподвижного стеклянного кристалла, то не будет ни лагов, ни горя, ни страха. Но вместе с лагами исчезла бы и сама жизнь.

— Читайте дальше, — поторопил Илья, бросая тревожный взгляд на дверь чердака. По доскам у порога побежали первые серые кристаллические узоры.

Кира продолжила чтение, и ее голос дрогнул:

«...Шестнадцатого октября 1982 года внук Лешего ОГ, Максим, принял бой на стрелочном переводе станции Узел-Север. Очистители пустили по магистральным рельсам замораживающий кристаллический скрипт. Чтобы спасти по-

селки и города Оболочки от остекленения, Максим вручную закоротил аварийный контур свинцовыми пломбами и перенаправил волну абсолютного нуля внутрь самого бункера, заперев вирус в карантинной петле ценой собственной физической оболочки...»

Артём замер:

— Максим запер их ценой себя?

— Да, — тяжело вздохнул Илья. — Во втором томе «Кода грибницы» этой битве посвящено больше ста страниц. Там в мельчайших деталях описано, как Максим стоял на продуваемом всеми ветрами мосту, как против него шли его вчерашние товарищи по Ордену, ослепленные идеей «идеального порядка», и как дед Леший с Чердака отчаянно кричал ему в рацию: *«Максимка, не замыкай на себя, отступи!»*. Но Максим не отступил. Он спас нас тогда. Но на схеме внизу... Кира, посмотри примечание!

Кира опустила глаза в самый низ страницы, где стояла карандашная пометка с личной подписью Максима:

«Карантинный замок на станции Узел-Север удерживается только до тех пор, пока глобальная сеть синхронизирована на одной частоте. Если связь между узлами рухнет и начнется сетевой рассинхрон — свинцовые пломбы осыплются, и замораживающий скрипт вырвется наружу. Дезактивировать кристалл сможет только тот, кто применит Корневой Резонанс непосредственно в эпицентре бункера».

— Корневой Резонанс... — повторил Артём. — То, что мы сделали на Чердаке в тринадцатой книге!

— Именно! — воскликнул Илья. — Вчера мы подключили рельсы и миску к живой Грибнице, но мы не объединили часы разных секторов! Из-за рассинхрона защита Максима слетела! Вирус Очистителей выполз из свинцового бункера на Узле-Север и пошел по старым рельсам прямо к нам. Он думает, что на дворе всё еще восемьдесят второй год, и стремится завершить свою безумную «очистку»!

— Значит, у нас нет другого выбора, — Кира решительно захлопнула увесистый том «Кода грибницы» и посмотрела на парней. — Сидеть на чердаке и ждать, пока Мурзик выдохнется, бессмысленно. Нам нужно прорваться к Узлу-Север. К тому самому бункеру. И запечатать вирус навсегда.

— До Узла-Север больше сорока километров по тайге, — покачал головой Илья. — А в лесу сейчас бушует рассинхрон. Каждые пятьсот метров погода и время спорят сами с собой. Где-то метель, где-то засуха, где-то рельсы провалились во вчерашний день.

— У нас есть дрезина Ивана Воронцова! — Артём сжал кулаки. — Та самая, на которой мы пробивались сквозь Спектр! Мы заземлим ее на частоту Мурзика. Кот поедет с нами!

Услышав свое имя, черный кот лениво приоткрыл один янтарный глаз, тихо фыркнул, но протестовать не стал.

Внезапно дверь чердака с громким щелчком покрылась

сплошным панцирем из серых кристаллов. Температура в комнате упала ниже нуля: на стекле мансардного окна расцвели ледяные иглы, заслоняя полуденное солнце.

Вирус подошел к самому порогу.

— Сборы окончены! — скомандовал Илья, срывая со стены теплые ватники и походный ящик с медными кабелями. — Берем тетради, простые карандаши, запасные штыри заземления и второй том «Кода грибницы» — без максимовских карт мы заблудимся в первой же аномалии! Выходим через слуховое окно на крышу и по пожарной лестнице — к путям! Живее!

Артём бережно завернул книгу в брезент и убрал на дно рюкзака. Сверху легли конторские тетради.

Война против слепого кремниевого алгоритма Нулевого Цикла осталась позади, но впереди их ждала битва с призраками фанатиков, готовых ради идеального порядка превратить живой мир в ледяную вечность.

Глава 4. Защитный периметр блокнота

Слуховое окно мансарды распахнулось с протяжным металлическим визгом петли.

Наружу первыми вырвались клубы теплого чердачного пара, пахнущего сушеной мятой и старыми книгами. Артём первым протиснулся в узкий проем, перевалился через край жестяного отлива и встал на покатую шиферную крышу. Следом, прижимая к груди рюкзак с выглядывающей мордочкой Мурзика, вылезла Кира, а за ней с тяжелым ящиком медных кабелей выкарабкался Илья.

Картина, открывшаяся с конька крыши, выглядела жутко. Весь поселковый двор внизу был захвачен серым кристаллическим инеем. Это напоминало не зиму, а кадр из старой видеоигры, у которой внезапно отключили цветовую палитру и наложили текстуру шершавого серого пластика.

Деревянное крыльцо остекленело. Грядки с клубникой превратились в застывшие геометрические многогранники. В воздухе над сараем неподвижно висели стрекоза и две ласточки: они не падали, а были запечатаны в крошечные прозрачные кубы с мутными гранями — системный вирус просто поставил их физические процессы на бесконечную паузу.

Единственным путем к спасению оставалась заброшенная

железнодорожная ветка, начинавшаяся за огородом, где на тупиковом пути их ждала проверенная дрезина. Но между домом и калиткой лежало тридцать метров абсолютной ледяной мерзлоты.

— Температура на грунте — минус семьдесят по Цельсию, — Илья поглядел на стрелку карболитового прибора. — Если ступить туда в обычных кедах, подошвы расколются на куски, как хрупкое стекло, за три секунды.

— А Мурзик? — Кира бережно погладила кота.

Черный кот высунул из рюкзака круглую мордочку, шумно втянул морозный воздух и тихо фыркнул. Над его ушами снова мерцала изумрудная строчка статуса:

```
[Murzik.sys // SYNC_RADIUS: 1.5m // OVERLOAD  
RISK: HIGH]
```

— Радиус всего полтора метра, — покачал головой Артём. — Нас трое, плюс тяжелое железо и книги. Мы просто не поместимся в его защитный пузырь. Если кто-то выставит локоть или плечо наружу — вирус мгновенно зашифрует руку.

— Значит, нужно прописать температурный коридор, — Кира повернулась к Артёму. — Ты Писец, Синицын. Пора расчехлять твою бумажную артиллерию.

Для двенадцатилетнего человека принцип работы Писца проще всего представить через командную строку или консоль разработчика в игре.

Когда сервер пытается выставить на карте мороз и забло-

кировать движение, обычный пользователь бессилён. Но если у тебя есть права администратора и физический блокнот, ты можешь вписать поверх чужого скрипта свое жесткое правило. Цифровой вирус Очистителей не может переписать карандашный грифель на настоящей бумаге — у компьютерного кода нет физических рук с ластиком.

— Спускаемся по пожарной лестнице до нижней ступени!
— скомандовал Артём.

Они осторожно сползли по шиферу к ржавой железной лестнице на торце дома. Ступени обжигали ладони космическим холодом, но ребята быстро соскользнули вниз. Артём завис на последней перекладине в метре над обледеневшей землей.

Снизу тянуло могильной, стеклянной стужей. В воздухе стоял сухой треск, словно вокруг непрерывно ломались сотни тонких зеркал.

Артём зубами сорвал перчатку с правой руки. Пальцы тут же обожгло морозом, но он не обратил на это внимания. Достав из нагрудного кармана свой блокнот в твердом коленкоровом переплете, он раскрыл его на чистой странице. Пальцы сжали мягкий граненый карандаш.

«Сектор поселка. Пешеходная дорожка от пожарной лестницы до садовой калитки», — начал быстро, с нажимом выводить Артём, процарапывая графитом глубокие борозды.

«Материал покрытия: сосновый дощатый настил ши-

риной восемьдесят сантиметров. Влажность — нормальная. Температура поверхности и приземного слоя воздуха: строго плюс двадцать два градуса по Цельсию ($+22^{\circ}\text{C}$). Атмосферное давление — семьсот шестьдесят миллиметров ртутного столба. Состояние материи: теплое, живое, незамерзающее. Физический приоритет записи — абсолютный».

Каждая буква давалась с боем.

В глазах у Артёма запульсировали ядовито-зеленые вспышки. Виски сдавило тупым железным обручем, а в глубине ладони, под кожей, где спала чернильная руна Ордена, вспыхнул ледяной огонь. Из левой ноздри на клетчатую страницу упала тяжелая багровая капля крови, смазав цифру «>».

В углу зрения дернулся интерфейс Ресурса Оболочки:

[БАЛАНС РЕСУРСА: 50% ---> 44%]

[РАСХОД: -6% // КОМПИЛЯЦИЯ ТЕМПЕРАТУРНОГО ПРАВИЛА]

Шесть процентов личного заряда за тридцать метров теплого воздуха.

Но бумага ответила!

Прямо под висящими ногами Артёма в застывшем сером инее раздался оглушительный треск, похожий на звук лопающейся струны контрабаса.

Серый кристаллический панцирь на земле вздрогнул. В ту же секунду вдоль тропинки, ведущей к калитке, поползла

узкая полоса ослепительного золотисто-зеленого света.

Там, где проходила эта линия, серый иней с шипением испарялся, взлетая к небу облачками теплого пара! Серые полигональные наросты осыпались, и из-под них показалась нормальная, рыжая прошлогодняя хвоя, живая зеленая трава и пробивающиеся желтые головки одуванчиков.

Воздух над узкой дорожкой наполнился теплом майского полдня — ровно $+22^{\circ}\text{C}$!

— Дорожка открыта! Прыгайте строго на траву! — крикнул Артём, спрыгивая первым.

Подошвы кед коснулись мягкой, упругой земли. Вокруг бушевала ледяная тишина серого вируса, но в границах метровой тропы, зафиксированной карандашом, дышалось легко и свободно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.